Глава 90

В зале Цзиньюн стоял гомон болтовни.

Молодые люди были более склонны к критике, однако они заметили, что Нин Юньчжао по-прежнему молчал и просто улыбался.

«Ты так не думаешь?», нахмурившись спросил один из его спутников.

«Я так не думаю», сказал Нин Юньчжао: «Она верит в себя. Вы в себя не верите и из-за этого пытаетесь выставить ее самонадеянной?»

Юноши были поражены.

«Я знаю», сказал один из них, взглянув на Нин Юньчжао: «Вы одинаковые».

Одинаковые? Он с ней?

«Вы оба кажетесь очень простыми, но ваши слова и действия наполнены гордостью, вы всегда ведете себя так, будто «Все так и должно быть»», дразня сказал юноша: «Это то, из-за чего люди сильнее всего раздражаются».

Все засмеялись, включая Нин Юньчжао.

«Это не гордость, это весна молодости», сказал он.

Спутники снова засмеялись.

«Ты просто хвастаешься самим собой».

Они смеялись громко и наполняли комнату весельем. Безрассудство молодежи лишь усиливало волнение.

Такое поведение заставляло людей чувствовать себя живыми и свежими, словно солнечный свет коснулся росы.

Нин Юньчжао наблюдал за девушкой на сцене, на его лице была улыбка.

Пока они смеялись, по всему залу принимали ставки.

«Хорошо».

Появился человек, который высунулся в окно.

«Я ставлю 300 таэлей на меч».

Люди уже потеряли все свою элегантную манеру и уже сами стали высовываться в окна, крича ставки.

Но это не было казино для простолюдинов.

Ведущий слегка нахмурился, а в коридоре показался слуга, который должен был объявлять ставки для этой комнаты.

«Всего 300, ты нищий? Если у тебя нет денег, то не играй».

Эти слова заставили человека, что только что сделал ставку, сильно рассердиться. Атмосфера стала накаляться.

Ведущий потер лоб.

Элегантность. Нужно было обращать внимание на элегантность.

Он хотел уже отвязаться от всех этих назойливых вопросов молодой мисс, но уидел, что она уже держала в руках стрелы и подошла к горшку. Стрелы пролетели через ручку и закрутились вокруг горшка.

«Триста таэлей», она посмотрела в сторону комнаты, из которой прозвучала ставка, а затем отвернулась и сказала: «Следующий».

Она попала в горшок.

Она сказала триста таэлей.

Она сказала следующий.

Было легко говорить сделать то, что она хочет.

На мгновение все были ошеломлены. Будто бы их всех назвали нищими.

Это было унизительно. Это была провокация. Это было высокомерно.

Зал Цзиньюн затих на мгновение, а потом внутри будто разразился гром.

Видя как повсюду стали открываться за навески и люди стали выкрикивать ставки, ведущий просто стоял на месте с горькой улыбкой.

Элегантность. Элегантности больше не осталось.

Зал Цзиньюн громко ревел, повсюду было видно волнение. Были те, кто скорее бежал с улицы, желая попасть внутрь.

Что произошло?

Этот дом, называемый залом Цзиньюн, первоначально был родиной аристократов. Они потеряли власть и теперь все могли прийти в зал в третий день третьего месяца, но даже в этот день в некоторые места допускали не всех желающий.

Примером был этот зал.

Как такое изысканное и благородное место могло стать настолько шумным?

Люди больше не могли противостоять любопытству, они лезли сквозь окна и двери, чтобы увидеть что происходит на сцене.

В зале Цзиньюн были лишь приватные кабинки, которые были со вкусом обставлены. Почему коридоры полны людей?

«Перевернутой ухо, 500 таэлей!»

«Лошадь из лотосов, 700 таэлей!»

«Драконий хвост, 500 таэлей!»

Голоса слышались один за другим и шокировали окружающих.

«Может мы пришли не туда и ввязались в азартную игру?»

«Тут всегда делали ставки. Благородные сыны поддерживали это. А теперь эта молодая девушка заставила всех показать свои истинные лица».

«Молодая девушка?»

«Да, молодая девушка. Она сказала, что может совершить любой бросок и до сих пор не проиграла».

«Все такие беспокойные, не стоит давить на нее».

Кто-то попросил рассказать ему эту историю с самого начала. Все большое количество людей интересовалось происходящим, история распространялась. После этого голоса зазвучали в зале еще оживленнее.

Сквозь этот шум был слышен лишь голос девушки.

«Перевернутой ухо, 500 таэлей».

«Лошадь из лотосов, 700 таэлей».

«Драконий хвост, 500 таэлей».

Стоя на сцене, эта девушка не просто повторяла чужие ставки, она скорее отвечала им. После того, как ставка была названа, она поднимала руку и бросала стрелу, ее быстрота и ловкость ошеломляли людей.

Она стояла в центре сцены, вокруг был гул голосов, делающих ставки. Бамбуковые стрелы одна за другой вылетали из ее рук так быстро, что окружающие не могли уследить за ними.

Сцена была ослепительной.

«это точно в песня менестреля, когда один человек выиграл 100 пари», пробормотал кто-то.

Фан Цзиньсю ничем не отличалась от остальных, она подбадривала мисс Цзюнь каждый раз, как звучала новая ставка и мисс Цзюнь делала бросок.

Фан Цзиньсю уже прекратила делать свои ставки, а служанка больше не пыталась убедить ее остановиться.

Атмосфера была такой нервозной, что кто-то уже начинал просто хохотать, не зная, как ему вести, а кто-то, сжимая кулаки следил за происходящим на сцене.

«Перевернутое ухо, 10 таэлей!», прокричал кто-то.

«Повзрослей! Что за наглость делать такую ставку», выкрикнула Фан Цзиньсю наружу.

Этот голос был для все незнаком. И все это время ее едкие комментарии не прекращались.

Ее голос затих, когда она увидела, как мисс Цзюнь собирается выполнить бросок».

«Сквозь ручки, 10 таэлей», сказал она.

Фан Цзиньсю не переставала издеваться.

«Повзрослейте, будто она денег не видела».

Служанка скрыла свою улыбку.

«Слова третьей мисс не являются ложью, но Старая госпожа никогда не говорила, что торговцы должны обращать внимание лишь на деньги. Небольшая сумма тоже деньги, не стоит быть слишком расточительными», сказала она.

«Она не одна из торговцев», сказала Фан Цзиньсю.

Сказав это, она была ошеломлена.

Правильно, Цзюнь Чжэньчжэнь, эта глупая и упрямая девчонка не знала трудностей повседневной жизни, она всегда ела серебряными ложками и богатство для нее было обыденностью.

Она делал все это лишь потому что Лин Цзинь ее подговорила?

Фан Цзиньсю молчала.

«Третья мисс, молодая госпожа теперь часть семьи Фан», тихо сказала служанка.

Разве это не отличалось от того, что она говорила раньше?

Чжэньчжэнь была членом их семьи?

Фан Цзиньсю молча посмотрела на девушку на сцене и прикусила губу.

А в соседней комнате Нин Яньянь тоже закусила губу, гневно смотря на сцену.

Я в это не верю, не верю», ее глаза были красными, когда она закричала: «Что еще? Что? Скорее подумай что в этой игре самое сложное и я сделаю ставку!»

У девушек в комнате были встревоженные лица.

«Яньянь, ты не можешь сделать еще одну ставку», сказал одна девушка: «Ты уже слишком много проиграла, ты больше не можешь играть».

Более того, она ни разу не выиграла.

Сначала говорили, что ей просто повезло, она блефовала, и это заставило других людей сделать ставки. Однако сейчас это уже было невозможно.

У Цзюнь Чжэньчжэнь был абсолютный талант.

Талант? Ее ведь ни во что не ставили….

Нин Яньянь смотрела на девушек перед собой, все растеряли свою надменность. Дрожа от страха, они избегали ее взгляда, как испуганные кролики.

http://tl.rulate.ru/book/6355/178347